4.

Наталья пришлась Аксиньиной ко двору. Три горлевых детей школо не глядя на богатство, и на то, что помимо них были работники; и заставляя работать, приучая к делу. Наталья влезла с головой в бучу. Ильинишна, скрытно недолюбливавшая нарядную Дарью — старую сноху, привязалась к Наталье с первых дней.

— Постись, постись, моя голубушка, чево всхочила? — ласково бубнила она перестилая по кухне дорожки, — Иди позорто, вся твоя управимся.

Наталья с зарей встававшая, что-то помогая в стряпне, уходила в горенку досыпать.

Пантелей Прокофьевич по дому строгий и то говаривал тяте:

— Слушь, баба, Натешку не будь. Оно и так дело хотелось. Собираются с Гришкой пахать. Дарью, Дарью стегай. С ленцой баба, вторчепая... румянится да брови чернит, мать ее суку...

— Нехай хуч первый годок похахается. — вздыхала Ильинишна вспоминая свою горькую в работе жизнь.

Абз. Григорий малость пришел как в новом своем женатом положении, пообтерхался и недели через три с стрелой и озлоблением осознал что не в кому порвано с Аксиньей. Осталось, как от вспрыгнувшего гнилого зуба корешки. Крепко прирослo то, на что Григорий Играючись в Отрочестве руки пожимал — дескать зачнется, забудется... А оно вот и не забылось и кровоточит при воспоминаниях.

Все перед женитьбой на тому, как-то во время молотьбы спросил Петро:

— Гришка, а как-же с Аксиньей?

— А что?

— Небось, тяжко кидать?

— Я кину — кто-нибудь подымет, — сжимался Гришка.

— Ну, гляди, — тянул Петро изтеканой ус, — а то женишься, да не в жору...

— Тело загалчиво, а дело заказчиво. — отшутился Гришка. А оно не так сложилось. И то начал по обязанности ласкать жену, горяча ее молодой своей любовной ретивостью, встречал Гришка с ее стороны холодок смущенную покорность. Была Наталья до мужиковья чистых кровьча, наделила ее мать при рождении равнодушной медлительной кровью, и Григорий вспоминая исступленную в любви Аксинью вздыхал:

— Тебя, Наталья, отец, должно, на сыну зачинал... Вяло ледянистая то...

А Аксинья при встречах смутно улыбалась, тяжелый, зрачками конька вязкие тинистые слова:

— Здрово, Грешенька! Как живешь-любишь? с молодой